

- Мы не... - Даже испытывая неприязнь к собеседнику, Цю Ибо собрался объясниться спокойно. В конце концов, пара фраз - не проблема, и незачем тут позорить Цю Лули. Но едва он открыл рот, как тот резко перебил его, и в его глазах, казалось, заблестели слёзы:

- Не надо ничего говорить! Моя жена уже вышла за меня замуж! Какими бы ни были ваши отношения раньше, вам больше не стоит встречаться! Она... она теперь моя супруга!

Цю Ибо: «...»

Бо'Эр: «...»

Оба на мгновение застыли, не зная, то ли восхититься потрясающей способностью собеседника додумывать, то ли просто послать его к чёрту.

Как раз в этот момент в бамбуковой роще раздался шорох. Все трое обернулись на звук. Цю Лули, одетая в простую холщовую юбку и скромные украшения, с корзиной бамбуковых побегов и грибов на руке, в другой руке держала двух кроликов, живых или мёртвых - неясно. Увидев их, она слегка удивилась, но не успела и слова сказать, как тот самый мужчина, который только что дрожал перед ними, в три шага бросился к ней, обхватил её руку и жалобно прошептал:

- Жена, почему ты так долго?..

Он робко посмотрел на Цю Лули, будто боясь её гнева:

- Эти... эти двое - твои друзья? Они пришли тебя искать, но говорили так грубо, что я не хотел их впускать... Жена, я не хотел тебя расстраивать, просто разозлился. В следующий раз не посмею.

Цю Лули равнодушно спросила:

- И что же они сказали?

Он снова взглянул на Цю Ибо и Бо'Эра, затем быстро отвёл глаза, сосредоточившись на Цю Лули, и тихо пробормотал:

- Они... они сказали, что пришли забрать тебя обратно. Я ответил, что ты уже замужем и не вернёшься, а они... они хотели меня ударить... Жена, я знаю, что между вами ничего нет, это я переволновался, всё из-за меня... Жена, не сердись на них.

Говоря это, он уже готов был расплакаться:

- Жена, это всё моя вина, я не хочу, чтобы вы из-за меня ссорились.

Вот что значит «злодей первым подаёт жалобу»! Чёрт возьми, это же чистой воды клевета!

Хотя вокруг повсюду рос бамбук, оба почему-то явственно ощутили густой аромат зелёного чая.

Цю Лули оставалась невозмутимой:

- Мы не будем ссориться.

Бо'Эр подвинулся вперёд, оттеснив того мужчину, и тоже обхватил руку Цю Лули, жалобно

проговорив:

- Сестра Лу, ты исчезла на десятки лет, а я так по тебе скучал... Теперь, наконец, нашёл тебя... Ты только не сердись, это мы с братом виноваты, не знали, что ты замужем... Это, наверное, муж? Здравствуйте, дядя! Мы недоговаривали, вот и вышло недоразумение...

Бо'Эр опустил взгляд на рукав Цю Лули, который он держал, его глаза покраснели, будто он изо всех сил сдерживал слёзы:

- Сестра Лу, как ты могла надеть такую одежду? Муж... я... я бы никогда не позволил сестре ходить в таких лохмотьях... Сестра Лу, как же ты страдала... У-у...

Цю Лули: «...»

Цю Ибо неторопливо подошёл. Хотя он был точной копией Бо'Эра, лишь с другим цветом волос, его обида выражалась иначе - в боли и недовольстве. Он не стал прикасаться к Цю Лули, а просто смотрел на неё, скользнув взглядом по мужчине, будто увидел что-то отвратительное, и кивнул:

- Сестра Лу, тебе пришлось несладко.

Цю Лули слегка нахмурилась:

- Давайте зайдём внутрь.

Несмотря на слова, она не оттолкнула Бо'Эра, позволив ему идти рядом, держа её за руку. Мужчина округлил глаза, его губы слегка приоткрылись - явно он такого не ожидал. Цю Ибо равнодушно прошёл мимо, даже не удостоив его взглядом.

Войдя в зал, они увидели простую, но уютную обстановку. На столе стоял старый кувшин с букетиком полевых цветов, бамбуковые стулья были покрыты сшитыми вручную подушками. Дальше у стены стоял стол с книгами и лекарственными травами, а на восточной стене висел меч - «Радужный Осколок», который Цю Ибо выковал много лет назад. Лезвие было тщательно отполировано, но, судя по всему, меч теперь служил лишь украшением. У стены стояли несколько кувшинов, судя по запаху - с травами, а на стене висели вяленое мясо и сушёные хурмы. Всё выглядело немного хаотично, но не беспорядочно - видно, что кто-то заботливо поддерживал порядок.

Цю Лули, войдя в дом, передала корзину мужчине и, не оглядываясь, пошла с кроликами вглубь дома, бросив на ходу:

- Присаживайтесь.

Мужчина, неся корзину, покорно последовал за ней, словно робкая невеста. Вскоре донёсся запах крови, и он тихо проговорил:

- Жена, ты такая добрая, спасибо!

- У нас гости, приготовь всё. - Цю Лули сказала, и тут же с заднего двора донёсся короткий крик курицы, оборвавшийся на полуслове. Её голос раздался снова: - Курицу - в суп, сними жир.

- Хорошо, как скажешь, жена. - Он тихо добавил: - Может, добавим грибов? Будет вкуснее.

- Да.

- Тогда я сейчас начну готовить.

Цю Лули вернулась, закатав рукава до локтей. Она вытерла мокрые руки о подол и села за стол:

- Как вы сюда добрались?

- Наставник Цю очень беспокоился о тебе, вот мы и вызвались передать весточку.

Цю Лули слегка приподняла бровь, но не стала разоблачать их:

- Хорошо. Передайте патриарху, что у меня всё в порядке. Что-то ещё?

Цю Ибо кивнул:

- Есть.

Бо'Эр дёрнул его за рукав, закусил губу и жалобно проговорил:

- Сестра Лу, ты правда вышла замуж? За этого вольного культиватора?

- Да. - ответила Цю Лули. - И ничего плохого в этом нет.

- Сестра Лу, как ты могла выйти за него! Я... я знаю, что не имею права так говорить, но что в нём хорошего? Его уровень слаб, ни осанки, ни облика... Если бы ты выбрала брата, я бы смирился, но почему именно он? Чем он лучше нас?

Цю Лули слегка приподняла бровь:

- Каждый пьёт свою воду и знает, насколько она холодна.

Бо'Эр опустил голову, делая вид, что слишком расстроен, чтобы говорить. Цю Ибо мягко улыбнулся:

- Сестра Лу, он тебе не подходит.

- Я сказала: каждый знает, что ему по вкусу. - Цю Лули холодно ответила. - Если пришли только из-за этого, можете уходить.

- Не сердись, дай мне договорить. - Цю Ибо усмехнулся. - Наставник сказал: если тебе с ним хорошо, приведи его в секту, пусть он посмотрит. Наша бессмертная фея из Линсяо не может просто так сойтись с кем попало. Обряд объединения судеб нужно провести, даже если он вольный культиватор. Если человек достойный - ладно, а если нет - ни в коем случае.

- Он достойный. - сказала Цю Лули.

- Правда? - Цю Ибо склонил голову, в его взгляде мелькнула насмешка. - Сестра Лу, мы ведь не говорили, что пришли забрать тебя.

- Он просто робкий. - Цю Лули оставалась невозмутимой, будто ложь мужчины её не волновала. - В важных вопросах он не подводит.

Бо'Эр буркнул:

- Кто бы мог подумать, что ты не замуж вышла, а жену себе взяла!

Только тогда на лице Цю Лули мелькнула тень улыбки, но она тут же исчезла:

- Раз уж пришли, оставайтесь на ночь. Сейчас не время вести его обратно, он боится. Через какое-то время сама приведу его к патриарху.

Цю Ибо кивнул, не настаивая, и лишь улыбнулся:

- Если он тебе надоест, помни, что мы всегда ждём тебя... Мы всегда будем рядом, сестра Лу.

- Знаю. - Цю Лули снова кивнула и уже хотела что-то сказать, как с заднего двора донёлся вопль. Она поднялась: - Извините.

С этими словами она поспешила во двор. Им стало любопытно, и они последовали за ней. Там они увидели, как мужчина обхватил Цю Лули:

- Жена! Эта курица ещё шевелится!

Цю Лули даже не взглянула на курицу, которая, несмотря на пробитое горло, всё ещё пыталась сделать последний вдох. Лёгким взмахом меча она превратила куриную голову в месиво:

- Теперь не шевелится.

Мужчина с опаской оглянулся и облегчённо вздохнул:

- Теперь не шевелится! Сейчас приготовлю! Жена, ты просто волшебница!

Он поднял курицу за крыло двумя пальцами, собираясь швырнуть её в котёл.

- Пэй Цюю. - сказала Цю Лули. - Сначала нужно ощипать, выпотрошить, промыть и только потом варить.

Пэй Цюю пошевелил губами и пробормотал:

- Но это же так противно...

- Иначе есть нельзя, хватит капризничать.

Пэй Цюю покорно кивнул и принялся кипятить воду. Цю Ибо и Бо'Эр стояли у входа и наблюдали. Хотя Пэй Цюю был культиватором начального уровня, разжечь огонь и вскипятить воду для него не должно было составлять труда. Но у него ничего не получалось: то огонь не разжигался, то вода проливалась, то он боялся прикоснуться к перьям, то не решался взять нож. Цю Лули не помогала ему, лишь указывала, что делать дальше, а он то и дело восклицал:

- Жена, ты просто гений!

- Жена, что бы я без тебя делал!

Наконец курица благополучно оказалась в котле. Цю Лули обернулась и увидела, что Цю Ибо и Бо'Эр, неведомо когда, притащили стулья и, щёлкая кедровыми орешками, с видом зрителей наблюдали за спектаклем. Заметив, что она освободилась, они поманили её, предлагая

присоединиться.

Бо'Эр услужливо освободил место, усадил Цю Лули и сунул ей в руку горсть очищенных орешков:

- Сестра Лу, отдохни немного. Муж всегда такой? Даже курицу сварить не может... Может, я помогу? Ты же всегда хвалила мой куриный суп...

Цю Лули равнодушно кивнула:

- Как хочешь.

Бо'Эр лукаво подмигнул ей и направился к плите. Как говорится, «прочитав триста стихов, и сам начнёшь сочинять». Так и они, часто баловавшие себя вкусной едой, даже если не умели готовить, могли сделать что-то съедобное. По сравнению с вечно ноющим «жена» Пэй Цю, Бо'Эр выглядел просто мастером. Он улыбнулся:

- Дядя, давайте я!

Пэй Цю испуганно взглянул на него, затем на Цю Лули, и пробормотал:

- Я справлюсь... Жена всегда хвалит мою стряпню...

- Нет-нет, давайте я. - настаивал Бо'Эр. - Сестра Лу давно не ела моего. Мы с детства вместе, не стесняйтесь.

- Ты... - Пэй Цю хотел возразить, но Бо'Эр уже выхватил у него корзину. Грибы собирала Цю Лули, так что с ними наверняка всё в порядке. В отличие от Цю Ибо, который, если не мог определить, ядовиты грибы или нет, собирал всё подряд (чтобы потом при случае съесть перед лицом Истинного Государя Банься из Долины Ста Трав и тут же получить лечение, если отравится), Цю Лули не трогала незнакомые грибы. Бо'Эр перебрал их, высыпал в таз с водой и, промывая, сказал:

- Сестра Лу, тебе повезло с грибами. Одного супа мало, давайте я ещё пожарю их с вяленным мясом? Дядя, принесите мясо.

Пэй Цю жалобно посмотрел на Цю Лули, и та кивнула:

- Принеси.

В этот момент её ладонь согрелась - это Цю Ибо взял её руку. Рядом появился флакон с благоухающей мазью. Он нанёс её на её руки и мягко спросил:

- Сестра Лу, откуда столько царапин?

- Охота в горах, неизбежно.

Нелепость! Мечница уровня Юань-Ин, и царапается на охоте? Она же не смертная, чтобы кожу сдирать о ветки! Да если бы она врезалась в колючий куст, пострадал бы куст, а не она!

Цю Ибо, кажется, понял, что с Цю Лули произошло нечто подобное их истории в мире смертных. На его лице отразилась боль. Если даже им было нелегко, то как же тяжело сейчас ей?

Хотя все они культиваторы и различия между мужчинами и женщинами для них нет, Цю Лули с детства была им ближе всех, они вместе совершенствовались. Но он уже не ребёнок и невольно чувствовал желание защитить её – хотя в детстве это она лупила его.

Цю Лули тоже посмотрела на него, понимая, что он догадался. Её взгляд был спокоен, без прежней резкости.

- Мясо принёс. – Пэй Цзю вернулся с вяленным мясом и, увидев, как Цю Ибо держит руку Цю Лули, уронил его на пол. Все трое услышали звук падения, но Цю Ибо делал вид, что не замечает Пэй Цзю, продолжая наносить мазь. Бо'Эр по-прежнему мыл грибы, а Цю Лули сказала:

- Подними и отдай Ануну.

Бо'Эр, увидев мясо, быстрыми движениями отрезал кусок и добавил:

- Дядя, повесьте остальное обратно.

Пэй Цзю с покрасневшими глазами ушёл с мясом.

Теперь командовать им стал Бо'Эр. За время готовки он заставил Пэй Цзю носиться как угорелого, при этом давая чёткие и простые указания вроде «принеси большую сине-белую пиалу слева» – будто Пэй Цзю был полным идиотом.

Что ж, в их глазах он от идиота и не отличался.

Они понимали, что в «глупеньких и милых» есть своя прелесть, но в чём прелесть «глупеньких и подлых» – ума не приложили. Непонятно, что Цю Лули в нём нашла.

Наконец еда была готова, и все четверо сели за стол. Бо'Эр, по своему обыкновению, усердно подкладывал Цю Лули еды и наливал суп, а Цю Ибо, казалось бы, просто подавал салфетки и подливал вина, но в его действиях сквозила забота. Цю Лули спокойно принимала их внимание, а Пэй Цзю сидел, понурившись, как обиженная невеста, ел в основном рис и лишь изредка брал еду с ближайшего блюда.

После ужина Цю Лули отвела их в гостевую комнату. Бамбуковый дом, очевидно, был построен ею самой. Хотя это и не был полноценный двор, комната для гостей имелась. Они не беспокоились о ночлеге. Цю Лули знала, что они не станут мучиться, поэтому даже не стала убирать в комнате. Мыться можно было под небольшим водопадом неподалёку – хочешь, иди туда, не хочешь – разбирайся сам. Сказав это, она ушла.

Цю Ибо и Бо'Эр так и поступили. Они собирались воспользоваться переносным массивом, но передумали, достали свои вещи и быстро обустроили комнату. Затем решили пойти к водопаду. Оказалось, что бассейн под водопадом был явно выкопан Цю Лули – он был выложен ровными камнями и начисто вымыт. Если бы не рябь от падающей воды, можно было бы подумать, что бассейн пуст.

Они разделись и погрузились в воду. Ледяная горная вода обняла их тела, и оба невольно вздохнули с наслаждением.

Бо'Эр прижался к Цю Ибо, и оба молчали.

Теперь ситуация осложнилась. Похоже, Цю Лули серьёзно настроена, но что сказать о нём?

Лицо – ничего, а всё остальное – полный провал. Глуп, да ещё и подл.

Даже если они закроют на это глаза, считая, что Цю Лули просто завела себе «жёнку», по возвращении в секту всё будет иначе. Не говоря уже о Цю Хуайли, даже их отец и дядя не согласятся! А уж наставники вроде Люсяо Чжэньцзюня – все они «лисы тысячелетние», разве не поймут?

Да, такие люди кому-то нравятся, но в случае Цю Лули они были уверены, что её просто заколдовали. Иначе как она могла влюбиться в такого, как Пэй Цзю?

Неужели они просто сошлись от безысходности?

Но разве Цю Лули нуждалась в этом?

Очевидно, нет.

Горный ручей звенел, ночь была тихой. Цю Ибо поднял из воды свои длинные волосы, зажал в зубах шпильку, намотал пряди на запястье и собрал их в пучок.

- Посмотрим, время ещё есть.

- Согласен. – Бо'Эр закрыл глаза. – Поможешь мне собрать волосы?

Длинные волосы в воде становились тяжёлыми, а при выходе прилипали к спине – им это не нравилось. Цю Ибо усмехнулся, протянул Бо'Эру шпильку и принялся собирать его волосы. Бо'Эр, не дожидаясь подсказки, подал шпильку в нужный момент, и волосы были убраны.

Бо'Эр обернулся, обнял Цю Ибо за талию и с довольным видом прижался щекой к его груди:

- В ближайшие годы я не хочу даже видеть чай.

Цю Ибо задумался:

- Я тоже. Может, посоветуем нашему «дяде» открыть чайную лавку у подножия горы? С такой-то крепостью бизнес пойдёт.

Они переглянулись и рассмеялись. Бо'Эр вдруг ахнул, ухватился за талию Цю Ибо и пристально разглядывал:

- Откуда у тебя «линия Адониса»?! Чёрт! Дай потрогать!

Цю Ибо ткнул его в лоб, затем провёл рукой вниз и шлёпнул Бо'Эра по животу:

- У тебя тоже есть, не переживай.

Бо'Эр, щекотливый, дёрнулся, затем прижался лицом к линии Адониса Цю Ибо и принялся тереться:

- Нет, на себе это не так впечатляет.

Чужие прикосновения раздражали, но свои? Цю Ибо усмехнулся и сказал:

- Отвали.

Но не стал его отталкивать.

Вскоре Цю Ибо взял Бо'Эра за шею и отстранил:

- Хватит, уже встаёт.

Бо'Эр скривился и потрогал его:

- Да ладно, будто раньше не трогал.

- Серьёзно. - откровенно сказал Цю Ибо. - С этого ракурса ты идеально расположен, чтобы мне отсосать. Хочешь?

Бо'Эр удивился:

- Ты чего это?

Но всё же отпустил его. Цю Ибо присел рядом и что-то шепнул ему на ухо. Бо'Эр огляделся и рассмеялся:

- Чёрт, точно.

Цю Ибо вспомнил одну старую эротическую иллюстрацию, очень похожую на их нынешнюю позу и окружение. Не хватало только одного.

Цю Ибо тоже рассмеялся, прикрыл глаза и откинулся на камни. Просто пошутил для развлечения.

Только с Бо'Эром он мог позволить себе такие шутки.

Лёгкий ветерок обдувал их, и, закончив купание, они вернулись в дом. Устроившись в гостевой комнате, они ещё не успели заснуть, как услышали тихий разговор за стеной.

- Жена, я знаю, что ни ума, ни талантов у меня нет, уровень слабый, только лицо сносное... А теперь и оно хуже других. Ты только не бросай меня, ладно?

Это был голос Пэй Цзю.

Цю Лули равнодушно ответила:

- Не брошу. Спи.

- Жена, ну скажи мне это!

- Сказала. Спи.

- Жена, ты у меня самая добрая, дай поцеловать!

Цю Лули на секунду замолчала, будто сдерживая раздражение:

- Знаешь, они - мастера Хуа-Шэнь.

- А?

- Всё, что ты говоришь, они слышат.

«...»

- Спи.

- ...Ладно.

Голос Пэй Цзю дрожал, будто он вот-вот расплачется от обиды. Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись, в глазах у обоих мелькнула усмешка. Они медленно приблизились друг к другу, соприкоснулись носами и обменялись лёгким, но страстным поцелуем, слившись воедино.

Они были умнее - целовались, когда хотели, без лишних слов!

Не то что некоторые - сначала спрашивают разрешения, а потом остаются ни с чем!

За стеной воцарилась тишина. Они давно не спали вместе, и теперь, даже не обнимаясь, просто находясь рядом, почувствовали, как их клонит в сон.

На следующее утро, едва занялось, Цю Лули уже собралась и, с корзиной в руке, пнула дверь их комнаты:

- Иду на охоту.

Тонем, не терпящим возражений.

Бо'Эр, сидя на кровати, обнял одеяло:

- Сестра Лу! Неужели ты так жестока? Мы же не просто так сюда добирались!

Цю Лули фыркнула и, не удостоив их ответом, ушла, бросив на ходу:

- Пэй Цзю, проводи их.

В ответ раздался радостный голос Пэй Цзю:

- Хорошо, жена! Береги себя!

Цю Ибо, лёжа в постели, зевнул:

- Может, ещё поспим?

Бо'Эр подумал секунду:

- Да!

И они снова уснули, проснувшись только к полудню. Собрав вещи, они уже собирались уходить, как Пэй Цзю подошёл к ним:

- Я вас провожу.

Шёл дождь, и он держал два зонта, нехотя протянув им.

Бо'Эр фальшиво улыбнулся:

- Спасибо, дядя.

Пэй Цзю провёл их через деревню, весело здороваясь с жителями. Оказалось, он работал деревенским лекарем и пользовался уважением. Дойдя до склона горы, Цю Ибо сказал:

- Хватит, не провожайте дальше.

Бо'Эр кивнул:

- Дорогу знаем, спасибо, дядя.

Пэй Цзю зло посмотрел на них и выпалил:

- Больше не приходите!

Бо'Эр улыбнулся:

- Как же так? Пока сестра Лу здесь, мы будем навещать её.

Пэй Цзю настаивал:

- Зачем вам приходиться? Жена уже замужем за мной, у вас нет шансов!

- Замужество - не пожизненный приговор. - холодно сказал Цю Ибо. - Анун, пошли.

Они уже собирались уходить, как вдруг лицо Пэй Цзю изменилось. Он усмехнулся:

- А если вы умрёте, вы перестанете приходиться?

Цю Ибо задумчиво посмотрел на него, затем улыбнулся с интересом:

- Если мы умрём, конечно, перестанем. Мёртвые не ходят.

Пэй Цзю смотрел на них и тихо сказал:

- Жена велела проводить вас, вот я и провожу.

Бо'Эр усмехнулся:

- Что, хочешь нас убить? Ты? Предупреждаю, если мы погибнем от твоей руки, сестра Лу тебе этого не простит.

- ...Если она не узнает? - Пэй Цзю тихо рассмеялся, и его лицо вдруг преобразилось, обретя пленительную, почти губительную красоту. Он сложил зонт: - Только быстро, чтобы зонт не испортить.

Его уровень стал стремительно расти: с начального до Чжу-цзи, с Чжу-цзи до Цзинь-дань... и дошёл до уровня Перехода через Небесную Туча.

За спиной Пэй Цзю появились девять пушистых хвостов, затмевающих небо. Один из них внезапно исчез, и Цю Ибо, подхватив Бо'Эра, отпрыгнул в сторону. В следующее мгновение хвост, как стрела, вонзился в то место, где они стояли.

Цю Ибо вздохнул:

- Так и знал.

Так и знал - недобрый это человек.

Да ещё и Истинный Государь уровня Перехода, да к тому же из рода Яо.

Проблема.

Лучше всего было бы тихо убить Пэй Цзю здесь. Иначе, если Цю Лули узнает, что её «нежная жёнушка» на самом деле коварный Истинный Государь, да ещё и Яо, как она переживёт это? Как справится со своим испытанием?

Сложно, но ради Цю Лули Цю Ибо был готов пойти на смертельный риск.

Вдруг раздался крик:

- Пэй Цзю! Что ты делаешь?!

Пэй Цзю замер:

- ...Жена?

Из леса вышла Цю Лули, хмурясь:

- Я просила тебя проводить их, а не это!

- Жена, дай объяснить... - заторопился Пэй Цзю.

Цю Лули спросила:

- Хорошо. Почему ты напал?

- Они... они сказали, что заберут тебя и женятся на тебе... Я разозлился... - запинаясь, ответил он.

Цю Лули сказала:

- А есть ли вероятность, что они - мои родные младшие братья?

Пэй Цзю остолбенел:

- ...Что?

Авторское примечание:

А есть ли вероятность, что я просто хотела написать сладкую историю, а мои читатели думали: «Это же заговор!!! Муж явно негодяй! Кровавая месть! Похищение жены! Подмена души! Козни Небес!»

Я: «...???»

<http://bllate.org/book/14686/1310578>